

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 January 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сорок девятая сессия

Краткий отчет о 1269-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в четверг,
21 октября 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Андо

Содержание

Организационные и другие вопросы (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 25 мин.

Организационные и другие вопросы (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть вопрос о том, каким образом при отсутствии каких-либо кратких отчетов для текущей сессии он сможет готовить свой следующий ежегодный доклад. Генеральному секретарю направляется письмо и выражается надежда на то, что краткие отчеты будут обеспечены на более позднем этапе, с тем чтобы Комитет мог работать над его докладом. В то же время лицам, отвечающим за подготовку замечаний Комитета по каждому докладу государства-участника на текущей сессии, необходимо будет вести памятную записку, а другим членам Комитета подготовить записки своих собственных замечаний для передачи указанным лицам.
2. **Г-н Агилар Урбина** говорит, что озабочен докладом Комитета для следующей сессии в июле 1994 года. В случае представления докладов шестью государствами-участниками невозможно будет подготовить резюме кратких справок, которые обычно включаются в него. Невозможно будет также подготовить заключительные замечания Комитета по конкретному докладу, если только члены Комитета не будут весьма активно сотрудничать с докладчиками по каждому государству-участнику.
3. **Г-жа Эват** говорит, что в письме Генеральному секретарю следует указать, что не будет полной записи обсуждения Комитета с каждым государством-участником, что является неприемлемым.
4. **Председатель** говорит, что проект письма Генеральному секретарю будет распространен членам Комитета.
5. **Г-н Херндль** говорит, что в начале текущей сессии он прокомментировал бюджетные сокращения, затрагивающие Комитет по правам человека. Он полагает, что решительно сформулированное письмо Комитета Генеральному секретарю по вопросу о кратких отчетах встретит благожелательный ответ, учитывая абсолютную необходимость подобных отчетов для целей подготовки доклада Комитета.
6. Тем не менее он до сих пор испытывает озабоченность по поводу той легкости, с которой на определенном уровне в Секретариате было решено отказаться от кратких отчетов на текущей сессии без предупреждения или объяснения. Если Комитет не получит никакого позитивного ответа, он должен проявить твердость и настаивать на том, что правовые обязательства Секретариата Организации Объединенных Наций должны выполняться.
7. Вопрос о том, что делать с подготовкой следующего ежегодного доклада, может быть решен позднее в соответствии с ответом. Единственным вариантом для текущей сессии является представление в Секретариат каждым членом обзора основных пунктов, поднятых его собственной делегацией.
8. **Г-жа Хиггинс** говорит, что последний раз, когда было прекращено обслуживание, аргумент о том, что работа Комитета будет бессмысленной без кратких отчетов, был принят. Лишение основного договорного органа возможности эффективной работы вряд ли соответствует заявлениям, сделанным на недавней Всемирной конференции по правам человека. Что касается текущей сессии, то, по ее мнению, ответственность за ведение записей вопросов, поставленных коллегами, может быть успешно возложена на лицо, отвечающее за подготовку замечания общего порядка.

9. **Председатель** говорит, что член Комитета, отвечающий за подготовку замечания по исламскому докладу, уже был предупрежден о необходимости ведения своих собственных записей.

10. **Г-н Франсис** говорит, что в письме следует вежливо указать на то, что необходимо было сообщить членам Комитета об этом решении до начала его сессии.

11. После краткого обсуждения, в котором принимают участие **г-н Веннергрэн, г-н Эль-Шафей, г-н Сади и г-н Агилар Урбина, Председатель** говорит, что, насколько он понимает, решено, что в том что касается текущей сессии, то члены Комитета, отвечающие за подготовку его проектов замечаний по каждому докладу государства-участника, будут вести записи, а другие члены будут оказывать помощь в этой подготовке путем предоставления резюме своих собственных мнений.

Методы работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта

12. **Председатель** предлагает Председателю предсессионной рабочей группы по статье 40 представить рекомендации группы.

13. **Г-н Лаллах** говорит, что документ, содержащий рекомендации рабочей группы, был подготовлен для сорок восьмой сессии Комитета, однако ввиду отсутствия времени его рассмотрение пришлось перенести на текущую сессию. Он состоит из 14 пронумерованных пунктов. Уже реализованы предложения, содержащиеся в пунктах 13 и 14, относительно замечаний общего порядка Комитета. Г-жа Хиггинс была назначена для подготовки предварительного проекта замечания общего порядка по вопросам, связанным с оговорками, а другой член Комитета был назначен для подготовки пересмотренного проекта замечания общего порядка по статье 25.

14. Вопрос о подготовке списка вопросов рассматривается в пунктах 2 и 3 документа. Рабочая группа рекомендует в пункте 2 согласовать процедуры рассмотрения первоначального и периодического докладов государств-участников, а также распространить на первоначальные доклады практику подготовки списка вопросов для рассмотрения докладов государств-участников.

15. Существует мнение о том, что в тех случаях, когда первоначальные доклады сами по себе являются недостаточными, список вопросов даст возможность государству-участнику в большей мере сконцентрировать свое внимание на запросах Комитета. Также заявлялось о том, что включение ответов на вопросы в списки вопросов будет более плодотворным, если государства-участники будут уведомляться заблаговременно, а не лишь за несколько дней до обсуждения. В этой связи в пункте 3 рабочая группа рекомендовала Комитету принять решение о сроках рассмотрения докладов за две сессии до этого.

16. Таким образом, следующей предсессионной рабочей группе необходимо будет подготовить список вопросов для двух сессий, однако впоследствии необходимо будет проводить подготовку только для предстоящей сессии. Таким образом, списки будут готовиться заранее, и у государств-участников будет два или три месяца для обдумывания их ответов.

17. Также рекомендуется уделять больше внимания в списках конкретным вопросам, поднятым в докладе, а не вопросам общего характера. Если эта рекомендация будет принята, то Комитету потребуются: а) принять решение о сроках рассмотрения докладов за две сессии до этого, и б) либо разрешить рабочей группе направлять эти списки государствам-участникам под свою собственную ответственность либо утверждать их до будущей сессии, вместо того

чтобы делать это, в соответствии с настоящей практикой, на той же самой сессии.

18. **Г-жа Хиггинс** говорит, что у нее есть проблемы с каждым из предложений. Что касается пункта 2, то она с трудом понимает, каким образом списки вопросов для первоначальных докладов могут быть чем-то иным, нежели повторением руководящих принципов Комитета. Если они будут выходить за их пределы, то государства-участники, появляющиеся в Комитете впервые, будут еще более озадачены и в результате этого произойдет еще даже большая задержка с представлением первоначальных докладов. Рекомендации, содержащиеся в пункте 3, являются, по-видимому, причиной некоторых сложных проблем в той области, в которой в настоящее время отсутствуют какие-либо реальные проблемы. В общем и целом Комитет получает обдуманные ответы на его вопросы в ходе его диалогов с государствами-участниками. Предложение, содержащееся в пункте 3, станет причиной для всевозможных оперативных проблем.

19. **Г-н Эль-Шафей** говорит, что он против подготовки списка вопросов для первоначальных докладов. Руководящие принципы для первоначальных и последующих докладов отличаются друг от друга, и применение тех же самых методов в каждом случае поставит государства в неблагоприятное положение в начале их диалога с Комитетом. Это также создаст сложности для программы работы Комитета: если принимается список вопросов для первоначального доклада, то имеется опасность того, что потребуется более двух заседаний для его рассмотрения. В то же время он не возражает против рекомендации относительно подготовки списков вопросов с опережением на одну сессию.

20. **Г-жа Эват** говорит, что проблема заключается не в той трудности, с которой государства могут, вероятно, столкнуться при подготовке их ответов на вопросы Комитета, а, скорее, в подготовке этих ответов и том времени, которое рабочая группа потратит на анализ одного или нескольких предыдущих докладов и работы Комитета в связи с этими докладами, с тем чтобы определить вопросы, которые следует поставить перед государством-участником. Для повышения эффективности подготовки вопросов группе, вероятно, желательно, сразу после того как было принято решение о том, какие доклады должны рассматриваться на следующей сессии Комитета и кто войдет в состав рабочей группы на эту сессию, распределить соответствующие государства-участники между членами Комитета, с тем чтобы можно было начать работу по подготовке вопросов в межсессионный период. Хотя у нее нет особых возражений против рекомендаций, содержащихся в пункте 3, она выражает сомнение в отношении их практичности.

21. **Председатель** говорит, что согласно существующей практике члены рабочей группы по статье 40 назначаются в конце сессии Комитета. Затем каждому члену определяется конкретное государство-участник, и Секретариат направляет этому члену весьма заблаговременно соответствующий материал вместе с проектом списка вопросов. Соответствующий член рабочей группы изучит этот список и направит ответ в Секретариат, с тем чтобы во время заседания данной рабочей группы за неделю до начала следующей сессии эти обмены мнениями стали уже известны. Возможны, вероятно, межсессионные обмены между членами, однако этот вопрос необходимо решать им самим.

22. **Г-н Сади** говорит, что, насколько он понимает, цель распространения практики подготовки списков вопросов на первоначальные доклады заключается в обеспечении максимально возможной значимости диалога в самое короткое время. Время, потраченное на рассмотрение общих положений, не является эф-

фактивно использованным временем. Если государствам-участникам, которые только начинают процесс подготовки докладов, оказывается помощь, с тем чтобы главное внимание было обращено на конкретные области, вызывающие озабоченность, то такая помощь была бы полезна им в самом начале данного процесса. В прошлом два заседания, которые обычно отводятся для первоначальных докладов, не оказались весьма полезными.

23. Некоторые члены Комитета выражают озабоченность по поводу практической целесообразности рекомендаций, содержащихся в пункте 3, однако, по его мнению, их следует представить, с тем чтобы дать государствам-участникам время для подготовки их ответов должным образом. В частности, некоторые развивающиеся страны не располагают возможностями для подготовки их ответов должным образом и нуждаются в дополнительном времени.

24. **Г-н Херндль** говорит, что он согласен с мнениями г-жи Хиггинс относительно пунктов 2 и 3. Нет необходимости в дальнейшем согласовании процедур. Принятая до настоящего времени практика зарекомендовала себя в качестве вредной для тщательных обсуждений различных вопросов. Что касается рекомендаций, содержащихся в пункте 3, то длительная подготовка на правительственном уровне может, вероятно, негативно повлиять на актуальность диалога. Кроме того, Комитет окажется заключенным в рамки жесткой системы заблаговременного планирования в тот период, когда ему необходима гибкость. Поэтому нет необходимости менять существующую систему подготовки списков вопросов. Качество диалога зависит фактически от качества представителей, которые предстают перед Комитетом.

25. **Г-н Лаллах** говорит, что мнение членов Комитета, по-видимому, противоречит рекомендации, содержащейся в пункте 2. Он заявляет, однако, что частично эту ситуацию можно исправить с учетом рекомендации в пункте 8 относительно неполноценных докладов. Огромное большинство таких докладов составляют первоначальные доклады. Возможно, Секретариат мог бы предупредить рабочую группу в начале сессии о первоначальном докладе, который представляется совершенно некачественным. После этого рабочая группа могла бы изучить возможность дополнения этого доклада ответами на список вопросов или могла бы рекомендовать Комитету просить государство-участник представить новый доклад в соответствии с руководящими положениями.

26. В отношении рекомендаций, содержащихся в пункте 3, он считает, что необходимость подготовки списков вопросов для двух сессий в качестве переходной меры не вызовет особых трудностей. Утверждалось, что качество диалога с государством-участником зависит от подготовки и возможностей самой делегации, а не от списка вопросов. Он полностью согласен с этим, однако считает, что заблаговременная подготовка списка могла бы способствовать облегчению задачи делегации благодаря сообщению ей более подробных вопросов.

27. Также утверждалось, что если направлять списки слишком заблаговременно, то диалог утратит свою актуальность. Если у правительства имеется слишком много времени для подготовки, то ответы на деликатные вопросы могут быть, вероятно, несколько более официальными и менее реалистичными по сравнению с теми, которые Комитет хотел бы получить. В этой связи Комитет может, вероятно, решить, что он будет воздерживаться от своей нынешней процедуры, однако учтет возможность принятия предлагаемой процедуры в будущем.

28. **Г-н Бруни Челли** говорит, что если озабоченность Комитета по поводу конкретного доклада будет сообщена указанному государству-участнику за не-

сколько месяцев, то ответ будет представлять собой своеобразное приложение к докладу и не будет составлять часть диалога. Это исказит саму цель списка вопросов. Диалог с представителями государства-участника часто имеет более важное значение, нежели сам доклад.

29. **Г-жа Эват** говорит, что мнение г-на Сади является хорошо обоснованным. В пункте 3 имеется одно хорошее предложение, которое может быть, вероятно, принято, а именно предложение о том, чтобы рабочей группе предоставлялось право заблаговременно направлять список вопросов государствам-участникам - по меньшей мере тем из них, чьи доклады рассматриваются в первую неделю сессии. Это даст им еще несколько дней для изучения вопросов.

30. Что касается пункта 8, то было бы более эффективно, если бы рабочая группа заранее просматривала доклады, которые будут обсуждаться на следующей сессии и которые считаются недостаточными, с тем чтобы она могла конкретно рекомендовать Комитету просить соответствующие государства вновь представить доклад или с тем чтобы указанный доклад мог быть включен в подготовительную деятельность рабочей группы, чтобы дать ей возможность подготовить список вопросов для той сессии, на которой данный доклад должен рассматриваться.

31. **Г-н Прадо Валехо** говорит, что опыт его работы в Комитете привел его к выводу о том, что качество диалога зависит от качества представительства государства. Качество делегации, однако, выходит за пределы контроля Комитета и зависит от политической воли соответствующего государства.

32. Если список вопросов направляется слишком рано, то Комитет может, вероятно, получить то, что на самом деле является совершенно другим докладом, который он не сможет изучать заранее, с тем чтобы задавать надлежащие вопросы. С практической точки зрения важным является сохранение диалога. До сих пор опыт был положительным, за исключением, вероятно, тех случаев, когда Комитет запрашивает статистические данные. В подобном случае, однако, он может обратиться с просьбой о дополнительном письменном докладе. Существующую систему следует сохранить.

33. Он согласен, однако, что важное значение имеет своевременное получение рабочей группой по статье 40 необходимых документов из секретариата, причем как докладов, так и других материалов и проектов списков вопросов.

34. **Г-н Ндиайе** говорит, что инстинкт подсказывает ему не вносить слишком много изменений, поскольку лучшее является часто врагом хорошего. В то же время, являясь гражданином развивающейся страны, он понимает, что непросто представить доклад Комитету правильным образом. Государства-участники, которые успешно делают это, - это обычно государства, которые направляют сильные делегации. Комитет имел возможность наблюдать это в связи со вторым докладом Исландии.

35. Для того чтобы ответить на все вопросы, заданные Комитетом, делегации должны быть на высоком уровне и иметь большой опыт, что иногда, к сожалению, нельзя сказать о развивающихся странах. Учитывая экономические трудности, с которыми сталкиваются во всем мире, развивающимся странам во все большей мере придется оставлять выполнение этой задачи своим постоянным дипломатическим представительствам, которые необязательно хорошо информированы в техническом плане об областях, которым Комитет уделяет главное внимание.

36. Он может поэтому согласиться с тем, что следует сформулировать список вопросов для рассмотрения также первоначальных докладов, поскольку это даст возможность государствам-участникам попытаться собрать специалистов, способных правильно ответить на поставленные вопросы. Он считает, что это не повредит характеру диалога.

37. Проблема заключается в том, что подобный список должен в большей или меньшей степени соответствовать тому времени, в которое проводится изучение доклада. Если он направляется за несколько месяцев, а ответы на него даются не теми лицами, которые фактически выступают в Комитете, то он будет представлять собой не диалог, а скорее письменный ответ. Если данный список направляется непосредственно перед сессией, то ответ будет лучше.

38. **Г-н Веннергрэн** говорит, что, хотя, по-видимому, отсутствует консенсус в отношении внесения серьезного изменения, желательным является, вероятно, проявление некоторой гибкости в отношении первоначальных докладов, которые могут оказаться неполноценными и в отношении которых Комитет может принять решение о направлении списка вопросов или обратиться с просьбой о новом докладе.

39. **Председатель**, поводя итоги дискуссии, говорит, что, по мнению участников совещания, Комитет мог бы с пользой проявлять большую гибкость в отношении первоначальных докладов. Не требуя подготовки списка вопросов, рабочая группа могла бы рекомендовать Комитету заранее запрашивать дополнительную информацию. В отношении предложения о планировании получения докладов с опережением в две сессии он отмечает, что обычно для обсуждения имеется менее 10 докладов. Если отбирается пять или шесть докладов, после которых следуют еще пять или шесть, то будут использованы все имеющиеся доклады. Тем временем могут поступить, вероятно, другие доклады, в том числе представленные с задержкой. Практика Бюро заключалась в уделении первоочередного внимания докладам, которые поступили с большой задержкой. Если это предложение принимается, то Комитет утратит эту гибкость. Только в силу этой практической причины Комитету следует пока продолжать свою текущую практику.

40. **Г-н Сади** говорит, что согласно его опыту небольшие делегации особенно тревожит то, какие вопросы могут быть поставлены перед ними. Таким делегациям было бы легче, если бы им могли сообщать заранее о том, вопросы какого вида должны быть поставлены. Если, например, развивающейся стране необходимо послать руководителя своего представительства, то ему необходимо заранее иметь определенное представление о ходе рассуждений Комитета. В противном случае он растеряется, ему придется импровизировать и, вероятно, давать неточные ответы.

41. **Г-н Хушманд** (Центр по правам человека) говорит, что несколько лет тому назад секретариат был уполномочен в случае получения доклада, который, по его мнению, является явно неполноценным, незамедлительно обращать внимание соответствующего государства-участника на этот факт и еще раз направлять ему экземпляр руководящих положений Комитета, подчеркивая при этом, что после его получения подобный неполноценный доклад не будет соответствовать требованиям Комитета. При этом будет высказываться предложение о том, что соответствующее государство-участник, возможно, пожелает дополнить или пересмотреть данный документ перед тем, как он будет представлен Комитету или его рабочей группе для рассмотрения.

42. Этот мандат был эффективным и добросовестно осуществлялся как в отношении первоначальных, так и периодических докладов. Таким образом, рекомендация рабочей группы уже выполняется по крайней мере на уровне Секретариата. Если Комитет того пожелает, однако, неполноценный доклад также может представляться на рассмотрение рабочей группы для принятия любых надлежащих действий, которые она сочтет необходимыми.

43. **Г-н Веннергрэн** говорит, что, хотя в принципе он согласен с резюме Председателя, он считает, что необходимо будет внести незначительное изменение в методы рабочей группы. Рабочая группа по статье 40 Пакта не рассматривает первоначальные доклады, а только периодические доклады и готовит список вопросов только по последним. В будущем ей придется рассматривать также первоначальные доклады, следить за тем, есть ли какая-либо необходимость в списке вопросов, или рекомендовать представление пересмотренного доклада.

44. **Г-н Эль-Шафей** говорит, что не решен вопрос о том, есть ли необходимость в списке вопросов для первоначальных докладов. Что касается вопроса о том, следует ли рабочей группе проводить предварительное изучение первоначального доклада и принимать решение о том, нужен ли новый доклад, или о том, следует ли рассматривать данный доклад Комитету, который может затем запросить новый доклад, то трудность заключается в том, что в последнем случае делегации уже будет направлено приглашение для участия в заседании. Делегация не может появиться в Комитете лишь для того, чтобы ей было сказано о том, что Комитет решил не рассматривать доклад ее страны. Все члены Комитета, по-видимому, удовлетворены существующей практикой, в то время как Секретариат уполномочен решать вопрос о том, является ли первоначальный доклад полноценным, вместо того чтобы ждать пока предсессионная рабочая группа решит, действительно ли дело обстоит подобным образом.

45. **Председатель** говорит, что он не собирался давать понять, что каждый первоначальный доклад должен рассматриваться рабочей группой, с тем чтобы определить, требуется ли список вопросов или нет. Пока следует продолжать существующую практику, однако если секретариат считает это необходимым, то следует рассмотреть возможность подготовки списка вопросов даже для первоначального доклада.

46. **Г-н Лаллах**, представляя пункты 4 и 5 рекомендаций рабочей группы по вопросу о замечаниях Комитета после рассмотрения докладов государств, говорит, что в пункте 4 рекомендуется внести поправку к правилу 70 правил процедуры, в соответствии с которой пункт 3 этого правила будет гласить следующее: "На основании его рассмотрения докладов и информации, представленных государством-участником, Комитет в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта делает такие замечания, которые он может посчитать необходимыми". Это придаст официальный статус вопросу, который обсуждался на начальном этапе существования Комитета, но впоследствии по нему было принято решение, согласно которому Комитету следует принимать замечания после рассмотрения докладов государств-участников. Согласно данной поправке, все соответствующие стороны, государства-участники, неправительственные организации и другие заинтересованные стороны будут информированы о том, каким образом фактически действует Комитет.

47. В пункте 5 содержатся еще четыре рекомендации, направленные на то, чтобы сделать замечания Комитета более точными и систематическими. Согласно первой рекомендации государства-участники, следует просить на систематической основе представлять в их следующем периодическом докладе ин-

формацию о последующих мерах, которые они приняли для осуществления замечаний Комитета.

48. Согласно второй рекомендации, государствам-участникам следует напоминать в случае необходимости о наличии консультативного обслуживания. Необходимость подобного напоминания станет ясной при рассмотрении доклада конкретного государства-участника, которое, очевидно, столкнулось со значительными трудностями при подготовке его доклада.

49. Согласно третьей рекомендации следует перестроить порядок замечаний, с тем чтобы "факторы и трудности, мешающие осуществлению Пакта", рассматривались сразу после "введения".

50. Наконец, после завершения рассмотрения доклада страны следует информировать представителей государства-участника о том, что замечания Комитета будут сообщены им на последнем заседании сессии, после чего сразу последует публикация этих замечаний. Эта рекомендация представляется необходимой, поскольку в прошлом из-за отставания во времени после принятия доклада Комитета комментарии утрачивают свою актуальность и пресса не может получить их.

51. Пункт 6 рекомендаций, касающийся миссий на местах, тесно связан с пунктом 4. Существующая рабочая группа не проделала никакой дальнейшей работы по предложению, суть которого заключается в добавлении нового пункта к правилу 70 правил процедуры Комитета, который гласит следующее: "4. В тех случаях, когда невозможно было получить необходимую информацию, и в качестве последующих мер по осуществлению рекомендаций, включенных в предыдущие замечания, Комитет может обратиться с просьбой к соответствующему государству-участнику согласиться принять миссию, состоящую из одного или двух членов Комитета. Цель этой миссии будет заключаться в получении информации, которая необходима Комитету для выполнения его функций согласно Пакту и достижения более полного понимания ситуации".

52. **Председатель** предлагает Комитету в первую очередь прокомментировать официальную поправку к правилу процедуры, рекомендованную в пункте 4.

53. **Г-н Сади** предлагает вставить слово "коллективные" перед словом "замечания" в рекомендуемом новом пункте 3, с тем чтобы внести полную ясность в отношении того, что речь идет о совместных замечаниях, а не отдельных замечаниях членов Комитета.

54. **Г-н Прадо Вальехо** говорит, что лучше было бы сохранить терминологию пункта 4 статьи 40 Пакта, в котором говорится о "замечаниях общего порядка".

55. **Г-жа Хиггинс** говорит, что она поддерживает текст, предложенный в пункте 4. Она понимает позицию г-на Прадо Вальехо, однако проблема состоит в том, что с течением лет фраза "замечания общего порядка" приобрела иное значение. Она полагает, что на языке Комитета его члены имеют в виду "observations". Если это слово используется в ежегодном докладе, то его следует использовать в правилах процедуры.

56. **Г-н Эль-Шафей** говорит, что было бы лучше сохранить фразу "такие замечания".

57. **Председатель** говорит, что в ежегодном докладе используется слово "comments", а не "observations". Поэтому, насколько он понимает, Комитет же-

лает принять рекомендацию, содержащуюся в пункте 4, без изменений. В отношении рекомендации 5 b) он указывает, что, когда он является Председателем, он всегда напоминает государствам-участникам о наличии консультативного обслуживания. Если Комитет хотел бы просто продолжать подобную практику, ему необходимо учитывать рекомендацию b). Он предлагает членам Комитета обсуждать пункты 5 и 6 совместно.

58. **Г-н Сади** говорит, что он с трудом понимает значение выражения "более систематической". Следует более четко определить это выражение или исключить его.

59. **Г-жа Хиггинс** говорит, что она поддерживает все рекомендации, содержащиеся в пункте 5, особенно рекомендацию в подпункте d), согласно которой замечания Комитета будут сообщаться на последнем заседании его сессии. В частности, НПО всегда стремятся к тому, чтобы не было никакого перерыва.

60. В то же время она не поддерживает рекомендацию, содержащуюся в пункте 6. Предложения о направлении миссий на места являются явной манией величия. Лишь только потому, что другие комитеты, занимающиеся вопросами прав человека, разработали особые процедуры, Комитету по правам человека необязательно следовать их примеру. Будут случаи, когда Комитет может пожелать, вероятно, установить контакт с правительством, и эти случаи определены в Факультативном протоколе, однако их число будет, вероятно, весьма ограниченным. Разумеется, не следует создавать впечатление о том, что при наличии ограниченных средств в распоряжении Комитета его члены собираются начать ездить в развлекательные командировки по всему миру.

61. **Г-жа Эват** говорит, что она поддерживает рекомендацию, содержащуюся в пункте 5, и, в принципе, идею, изложенную в пункте 6, хотя весьма ограниченными будут, вероятно, возможности для направления миссий на места. Было бы целесообразно уменьшить любые опасения в отношении того, что Комитет может, вероятно, использовать данную процедуру для расследования отдельных случаев. Любую подобную миссию следует ограничить поисками информации о законодательстве и практике государства.

62. **Г-н Эль-Шафей** говорит, что он поддерживает предложение об исключении из пункта 5 фразы "более систематической". Как было отмечено Председателем, рекомендация b) уже действует на практике. Он против рекомендации, содержащейся в пункте 6, по причинам, изложенным г-жой Хиггинс, а также потому, что она является слишком туманной и может оказаться опасной. Он отмечает, что существует различие между последующими мерами по сообщениям и последующими мерами по докладам согласно статье 40. Может быть необходимо, вероятно, установить процедуру, которая может применяться в случае сообщений.

63. **Г-н Прадо Валехо** говорит, что он поддерживает рекомендации, содержащиеся в обоих пунктах. В отношении пункта 6, когда имеют место грубые нарушения прав человека, может быть целесообразным, вероятно, направление миссий для предоставления помощи и поиска информации, и на более позднем этапе могут появиться средства для подобных действий. Другие органы по правам человека обладают подобными полномочиями, и Комитету по правам человека не следует закрывать дверь для данной возможности.

64. **Г-н Бруни Челли** говорит, что, по его мнению, рекомендация, содержащаяся в пункте 6, не характеризуется манией величия, хотя может являться манией богатства. Исходя из его опыта, связанного с межамериканской региональной системой, он убежден, что поездки на места являются прекрасным

способом для проведения расследования. Правило, касающееся миссий на места, следует включить в правила процедуры, однако фразу "когда было невозможно получить необходимую информацию" следует заменить словами "когда Комитет считает это необходимым".

65. **Г-н Сади** говорит, что идея миссий на места является скорее амбициозной задачей, а не манией. Разумеется, реализация этой идеи не зависит от согласия государства-участника. Если Комитет не в состоянии достигнуть согласия по ней в настоящее время, следует тем не менее оставить эту возможность открытой.

66. **Г-н Франсис** говорит, что он полностью поддерживает рекомендацию, содержащуюся в пункте 6. Подобные поездки должны быть частью методики Комитета по связям с общественностью, и он будет приветствовать инициативу Комитета, связанную с посещением его собственной страны. Он рад слышать о том, что поездки на места являются одним из механизмов, имеющихся в распоряжении межамериканских органов по правам человека.

67. **Г-н Херндль** говорит, что рекомендации, содержащиеся в пункте 5, являются разумными. Слова "на систематической основе" в рекомендации а) означают, что страны должны регулярно сообщать о последующих мерах. В то же время он не разделяет понимание роли Комитета, изложенное в рекомендации в пункте 6, и не считает, что существует необходимость в новом правиле процедуры. В случае возникновения ситуации Комитет может всегда обратиться за разрешением государства на поездку одного или двух его членов, но неразумно будет включать соответствующее конкретное положение в правила процедуры. С одной стороны, оно будет, безусловно, иметь финансовые последствия, а, с другой стороны, оно создаст впечатление о том, что Комитет очень хочет направлять миссии.

68. **Г-жа Хиггинс** говорит, что она в принципе не против поездок на места и весьма восхищена тем, каким образом данная процедура действовала в межамериканских учреждениях. По ее мнению, каждый орган по правам человека характеризуется своим собственным порядком функционирования. У межамериканской системы нет системы диалогов и докладов Комитета, однако она работает и делает это великолепным образом благодаря миссиям по установлению фактов и миссиям на месте.

69. В ответ на ссылку на другие органы Организации Объединенных Наций она указывает, что Комитет не является органом Организации Объединенных Наций, а договорным механизмом со своими собственными методами работы. Ее беспокоит создание ситуации, когда каждый орган по правам человека повторно делает одно и то же, а не сохранение дополнительных и различных способов оказания поддержки соблюдению прав человека.

70. **Г-н Эль-Шафей** говорит, что он не думает, что Комитет сможет достичь согласия по рекомендации, содержащейся в статье 6. Действительно, у него создается впечатление, согласно которому имели место различия мнений по данной теме в самой рабочей группе.

71. **Г-н Ндиайе** говорит, что он поддерживает все рекомендации, содержащиеся в пункте 5, но не согласен с рекомендацией в пункте 6. Должно проводиться различие между ситуацией, когда государство желает выполнять свою обязанность, но не располагает информацией или экспертами, необходимыми для подготовки доклада, в случае чего оно может обратиться с просьбой об оказании помощи, и ситуацией, когда само государство проявляет упрямство и не

желает сотрудничать с Комитетом. В последнем случае трудно понять, что может быть достигнуто благодаря миссии по расследованию.

72. Присутствие эксперта в стране, правительство которой не желает предоставлять информацию, не изменит отношение этого правительства, а без его сотрудничества можно выявить немногие факты. У Комитета имеются свои собственные методы работы, которые являются полностью эффективными и неполитическими – качество, которое следует сохранить. Таким образом, он полностью против включения в правила процедуры текста, рекомендованного в пункте 6. Нет необходимости упоминать в правилах процедуры о другой альтернативе, а именно рекомендации об обращении за помощью. До настоящего времени эта практика характеризовалась гибкостью и эффективностью.

73. **Г-н Агилар Урбина** говорит, что в рабочей группе не было никаких расхождений во мнениях. Он сам в значительной мере поддерживает идею о направлении миссий в силу, вероятно, его позитивного опыта, связанного с меж-американской системой. Г-н Ндиайе упомянул о неполитическом характере Комитета. Другие миссии закончились неудачно из-за того, что они были политическими, однако Комитет может использовать свой статус в качестве экспертного органа.

74. Не следует забывать о том, что Комитет по правам человека является основным договорным органом, и поэтому можно ожидать, что его миссии имеют большее влияние по сравнению с миссиями, направляемыми другими органами. Безусловно, будут непослушные государства, которые будут, вероятно, отказываться от приема миссии, однако могут быть также другие государства, которые действительно заинтересованы в том, что может быть сделано для улучшения их положения в области прав человека, и Комитету следует посещать эти страны и сотрудничать с ними и их народами. Это предложение улучшит систему работы Комитета, которая, как было решено, нуждается в существенном изменении.

75. **Г-н Франсис** говорит, что не имеет значения, включаются ли положения о миссиях на места в правила процедуры или нет, поскольку признанным является неотъемлемое право Комитета направлять подобные миссии.

76. **Г-н Лаллах** говорит, что трудности, которые возникли в связи с пунктом 6, являются, скорее, кажущимися, нежели реальными. Комитет занимается только правилом процедуры, а не Пактом. Он полагает, что Пакт предоставляет Комитету ряд полномочий для выполнения его функций и что его право на направление миссий на места сохранится даже без правила процедуры. Подобные миссии не должны ограничиваться докладами государства, а носить общий характер. В случае возникновения конкретной ситуации Комитет может принять решение о направлении миссии не только с целью сбора информации, но и в качестве превентивной меры, как это предусмотрено пунктом 10 рекомендаций, с тем чтобы иметь возможность информировать компетентные органы Организации Объединенных Наций о серьезном положении в области прав человека. Он предлагает поэтому Комитету принять без изменения рекомендации, содержащиеся в пункте 5, за исключением подпункта с), поскольку существующая рабочая группа предлагает заменить слово "мешающий" словом "затрагивающий", а также оставить рекомендацию, содержащуюся в пункте 6, до той будущей даты, когда Комитет приступит к рассмотрению своих полномочий согласно Пакту.

77. **Председатель**, подводя итоги обсуждения, говорит, что высказывались определенные возражения против использования в пункте 5 выражения "более

систематической". Возможно, вместо этого можно использовать слово "единообразной". В данном случае подразумевалось, что данная практика должна носить постоянный характер и осуществляться аналогичным образом в отношении каждого государства-участника. Не высказывалось никаких возражений против предложения о том, чтобы заменить в пункте с) слово "мешающий" словом "затрагивающий". Что касается подпункта d), то предпочтительней сказать, вероятно, "как можно скорее" вместо "на последнем заседании сессии Комитета". Важным моментом является то, что замечания должны в первую очередь направляться делегации государства-участника, а затем публиковаться. В отношении пункта б нет никакого реального разделения мнений. Все члены Комитета согласны с тем, что, если возникает конкретный случай и, по-видимому, необходимость, то Комитет может обратиться с просьбой к государству-участнику дать согласие на проведение расследования на месте. Мнения, однако, разделились в отношении того, следует ли включать в правила процедуры соответствующее положение. Он считает неправильным игнорировать мнение тех членов Комитета, которые отсутствовали в результате незамедлительного принятия решения, и поэтому предлагает оставить правило процедуры без изменения, при том понимании, что возможность миссии на месте не исключается, если появляется такая необходимость.

78. **Г-жа Хиггинс** говорит, что, хотя она согласна в целом с резюме Председателя, ее понимание в отношении подпункта 5 d) заключается в том, что другие органы, которые принимают заключительные замечания, делают это публично, с тем чтобы ими немедленно могли воспользоваться заинтересованные стороны. Согласно практике Комитета он принимает свои замечания на закрытой сессии, однако он может официально принимать их публично на последнем утреннем заседании, с тем чтобы соответствующее государство незамедлительно узнало о них, а НПО, которые хотят воспользоваться ими, немедленно получили их.

79. **Г-н Агилар Урбина** говорит, что он поддерживает это предложение. Незамедлительное сообщение замечаний является наиболее эффективным средством обеспечения того, чтобы замечаниями Комитета воспользовалась как пресса, так и соответствующие стороны.

80. **Г-н Эль-Шафей** говорит, что о замечаниях следует в первую очередь сообщить соответствующему государству-участнику, а затем их следует принять публично.

81. **Председатель** говорит, что его идея заключалась в том, чтобы замечания предоставлялись как можно быстрее после их принятия. В этой связи не следует забывать, что в последнюю минуту в них могут вноситься поправки.

82. Он предлагает Комитету рассмотреть рекомендацию о просроченных докладах, содержащуюся в пункте 7.

83. **Г-н Лаллах** говорит, что в своей рекомендации о просроченных докладах рабочая группа приняла к сведению новые процедуры, разработанные Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, и предлагает новую процедуру для Комитета, согласно которой государства-участники, доклады которых просрочены на пять или более лет, получают одну окончательную вербальную ноту с настоятельным призывом как можно быстрее представить их просроченный доклад. В этой ноте будет также указываться, что в случае непредставления доклада в течение шести месяцев Комитет назначит одного из своих членов для подготовки доклада об осуществлении Пакта в соответствующем государстве-участнике на

основе всей имеющейся достоверной информации для его рассмотрения Комитетом на одной из его предстоящих сессий.

84. **Г-н Бруни Челли** говорит, что он согласен с тем, что следует предусмотреть определенное наказание за постоянное непредставление доклада, однако он спрашивает, на каком основании Комитет может назначать одного из своих членов для подготовки доклада. Ни одна подобная формулировка не содержится в статье 40 Пакта.

85. **Г-жа Хиггинс** говорит, что данная проблема является реальной и по ней должно быть найдено правильное решение, однако она не думает, что предложенная процедура обеспечит его. Некоторые государства могут, вероятно, вполне приветствовать идею о подготовке доклада Комитетом по правам человека, который впоследствии просто не будут принимать во внимание. Безусловно, имеется более эффективный способ сообщения о непредставлении доклада государством.

86. Кроме того, существуют некоторые государства, которые все же выполняют свои обязательства, но со значительным опозданием. Если бы рекомендуемая процедура была принята на более раннем этапе, то Комитет не проводил бы в ближайшее время диалог с Кипром и не имел бы недавно обсуждений с Исландией или обсуждений по первоначальному докладу Бельгии. В некоторых случаях методы давления со стороны Комитета были успешными, а в результате принятия рекомендуемой процедуры он утратит те возможности, которые появляются в результате изменений на политической арене.

87. **Г-н Херндль** говорит, что он поддерживает мнения предыдущих ораторов. Статья 40 возлагает обязательство на государство, которое Комитет не может взять на себя вместо него. Ему следует, однако, продолжать оказывать жесткое давление и публиковать сообщения о тех случаях, когда государства серьезно нарушают свои подлежащие исполнению международные обязательства.

88. Подобным случаям следует посвятить отдельный раздел в его ежегодном докладе, и их следует доводить до сведения Генеральной Ассамблеи. Второй аргумент против данной рекомендации заключается в том, что члену Комитета невозможно будет готовить доклад, содержащий информацию, предусмотренную в статье 40, с учетом точки зрения, которая не выражается данной страной.

89. **Г-н Хушманд** (Центр по правам человека) говорит, что первоначальная идея этой рекомендации возникла из практики Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. В тех случаях, когда доклад просрочен на пять или более лет, государство-участник получает в соответствии с решением Комитета окончательную вербальную ноту с настоятельным призывом представить его доклад как можно быстрее и информацией о том, что, если данный доклад не будет получен в течение определенного времени, то соответствующий Комитет решит после этого рассмотреть ситуацию, касающуюся осуществления договора в соответствующей стране на основе всей имеющейся информации, в том числе от неправительственных источников. Таким образом, вместо того, чтобы поручать члену данного Комитета подготовку доклада, Комитет рассматривает конкретное положение в области осуществления положений договора в соответствующей стране на его следующей сессии, при этом данное государство-участник уведомляется о том, что оно может направить представителя даже в том случае, если доклад отсутствует. Процедура, предлагаемая в рекомендации, представляет собой разновидность процедуры двух других договорных органов, действующих в рамках системы учреждений Организации Объединенных Наций.

90. **Г-н Франсис** говорит, что Комитету следует указывать в его вербальной ноте соответствующему государству-участнику, что он намерен представить Генеральному секретарю доклад об осуществлении Пакта этим государством. Мера наказания будет определяться в этом контексте, поскольку, таким образом, данный вопрос становится вопросом для обсуждения на Генеральной Ассамблее, и, безусловно, если данный вопрос зайдет слишком далеко, то это не будет в интересах данной страны. Комитету необходимо найти лучший выход из этой трудности, вместо того чтобы обсуждать доклад, подготовленный на основе материалов, предоставленных неправительственными организациями и другими источниками.

91. **Г-н Веннергрэн** говорит, что в Пакте не содержится никаких конкретных положений, уполномочивающих Комитет контролировать его осуществление, хотя это заключение может быть сделано косвенным образом. Он полагает, однако, что Пакт следует толковать в качестве предусматривающего активный контроль Комитета за его осуществлением. Поэтому Комитету следует предоставить возможность подготовки исследования по осуществлению положений Пакта в определенной стране, даже если он не получает от государства никакого доклада.

92. **Председатель** говорит, что цель статьи 40 Пакта заключается в проведении диалога, основанного на докладе, представленном государством-участником. Он констатирует незначительную поддержку рекомендованной процедуре и поэтому будет считать, что пока следует продолжать существующую практику.

93. **Г-н Лаллах** говорит, что следует продолжать и активизировать применение тех методов, которые были разработаны.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.